

Т. Г. Визель
С. В. Клевцова
Москва, Россия
А. А. Матигина
Малыгино, Россия
Л. Н. Токмакова
Красноярск, Россия

T. G. Vizel'
S. V. Klevtsova
Moscow, Russia
A. A. Matigina
Malygino, Russia
L. N. Tokmakova
Krasnoyarsk, Russia

**ОСОБЕННОСТИ ОВЛАДЕНИЯ
ПИСЬМЕННОЙ РЕЧЬЮ ДЕТЬМИ
С НЕСТАНДАРТНЫМ
ПРОФИЛЕМ ПОЛУШАРНОЙ
АСИММЕТРИИ МОЗГА**

**SPECIFIC FEATURES
OF WRITTEN SPEECH
ACQUISITION BY CHILDREN
WITH NON-STANDARD
PROFILE OF HEMISPHERIC
ASYMMETRY OF THE BRAIN**

Аннотация. В настоящей статье описаны редкие варианты дислексий и дисграфий у детей младшего школьного возраста. Нарушения обусловлены особой мозговой организацией у них процессов овладения грамотой. Показано, что основную роль здесь играет повышенная функциональная активность правого полушария мозга. Наличие у детей знаков левшества подтверждает такую трактовку. На передний план выступает неспособность аналитико-синтетического способа восприятия и воспроизведения слов и фраз. Дети не в состоянии провести их анализ и линейно расположить составляющие эти речевые единицы элементы. В рамках чтения слов и предложений это проявляется в резко выраженной фрагментарности их восприятия, в рамках письма — в грубейших искажениях звукового состава слова: многочисленных пропусках, перестановках, заменах букв. Вместе с тем специальные диагностические пробы показали значительно более легкую обработку текстов симультанно, что соответствует механизмам глобального чтения и идеограммного письма. Основной вывод настоящей работы состоит в необходимости дифференцированного подхода к способу обучения грамоте детей на начальных этапах, т. е. к выбору аналитико-синтетического или

Abstract. This article describes rare variants of dyslexia and dysgraphia in primary school children. They are caused by the special brain organization of their literacy acquisition processes. It is shown that the increased functional activity of the right hemisphere of the brain plays the main role here. The presence of the signs of left-handedness in such children confirms this interpretation. The central position in this process is occupied by the children's inability to demonstrate the analytico-synthetic way of perception and reproduction of words and phrases. Children are not able to conduct their analysis and to linearly arrange the elements making up these speech units. While reading words and sentences, this is manifested in the pronounced fragmentation of their perception; in the course of writing — in serious distortions of the sound composition of the word: numerous omissions, permutations, and replacements of letters. At the same time, special diagnostic tests have shown that children cope much easier with simultaneous text processing, which corresponds to the mechanisms of global reading and ideogram writing. The main conclusion of this work consists in the need for a differentiated approach to the method of teaching reading and writing to children at the beginner stages, i.e. to the choice of analytico-synthetic or global teach-

глобального метода обучения. Это важно и для успешности школьного процесса, и для мотивации ребенка к обучению.

Ключевые слова: младший школьный возраст; обучение чтению и письму; дислексия; дисграфия; мозговые механизмы чтения и письма; аналитико-синтетический способ обучения грамоте; глобальное чтение; профиль полусферной асимметрии.

Сведения об авторе: Визель Татьяна Григорьевна, доктор психологических наук.

Место работы: профессор кафедры специального дефектологического образования, Московский институт психоанализа.

Контактная информация: 121170, Россия, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14.
E-mail: vizel@list.ru.

Сведения об авторе: Клевцова Светлана Вячеславовна.

Место работы: преподаватель кафедры специального дефектологического образования, Московский институт психоанализа.

Контактная информация: 121170, Россия, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14.
E-mail: ksv66673@mail.ru.

Сведения об авторе: Матигина Анна Алексеевна.

Место работы: учитель-логопед, учитель-дефектолог высшей квалификационной категории, детский сад комбинированного вида № 11 «Солнышко».

Контактная информация: 601962, Россия, Владимирская область, Ковровский район, п. Малыгино, ул. Школьная, д. 59б.
E-mail: matigina1511@mail.ru.

Сведения об авторе: Токмакова Людмила Николаевна.

Место работы: психолог, Красноярский краевой психоневрологический диспансер.

Контактная информация: 660001, Россия, г. Красноярск, ул. Копылова, 78.
E-mail: s_e_v_e_n@bk.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы обучения грамоте до сих пор остаются в числе наиболее актуальных в рамках разных дисциплин, в первую очередь коррек-

ционной педагогики. Это важно для успеха школьного процесса и для мотивации ребенка к обучению.

Keywords: junior school age; teaching reading and writing; dyslexia; dysgraphia; brain mechanisms of reading and writing; analytical-synthetic method of teaching reading and writing; global reading; hemispheric asymmetry profile.

About the author: Vizel' Tat'yana Grigor'evna, Doctor of Psychology.

Place of employment: Professor of Department of Special Defectological Education, Moscow Institute of Psychoanalysis.

Контактная информация: г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14.

About the author: Klevtsova Svetlana Vyacheslavovna.

Place of employment: Senior Lecturer of Department of Special Defectological Education, Moscow Institute of Psychoanalysis.

Контактная информация: г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14.

About the author: Matigina Anna Alekseevna.

Place of employment: Teacher-Logopedist, Teacher-Defectologist of the highest qualification category, Integrated Kindergarten No 11 "Solnyshko".

Контактная информация: 601962, Россия, Владимирская область, Ковровский район, п. Малыгино, ул. Школьная, д. 59б.

About the author: Tokmakova Lyudmila Nikolaevna.

Place of employment: Psychologist, Krasnoyarsk Krai Psycho-Neurological Hospital.

Контактная информация: 660001, Россия, г. Красноярск, ул. Копылова, 78.

ционной педагогики. Представляет интерес ее исторический аспект, при котором освещается, как обучали чтению и письму в Древней Руси. Содержание и методы обуче-

ния чтению были заимствованы из подобной практики Древней Греции. Использовался, в частности, древнегреческий алфавит, дополненный старославянскими буквами. Обучение чтению включало два этапа: по «низам» и по «верхам».

На этапе по «низам» обучение начиналось с заучивания всех букв алфавита. Это затруднялось тем, что буквы имели сложные названия в виде слов (аз, буки, веди, зело и т. д.) и запомнить их было трудно. Поэтому каждая буква произносилась громко, многократно и протяжно. По этому поводу существует даже выражение: «Азбуку учат — на всю избу кричат». В появившихся позже букварях и азбуках первые страницы отводились для всех строчных и заглавных (печатных) букв кирилловского алфавита в их строгой алфавитной последовательности. За ними следовало «впятословие». Так называли русские книжники и грамотеи алфавит. Буквы в таком алфавите располагались в прямом и обратном порядке — с «аза» (первой) до «ижицы» (последней) и наоборот, с последней по первую.

Вслед за заучиванием букв из них составлялись склады, и они тоже заучивались. Примеры складов: «буки-аз» — [ба], «веди-аз» — [ва], «буки-есть» — «бе». Ученик должен был в результате многократного слияния букв-слов прийти до понимания, что «буки» означает просто «б». Так постепенно постигались все буквы.

На втором этапе (по «верхам») детям предъявлялись для прочтения слова, предложения и тексты. Использование текстов объяснялось тем, что в то время не было учебников, и грамоте обучались по церковным книгам, содержащим псалмы, притчи и прочие целые связные тексты.

К настоящему времени способы обучения детей грамоте в значительной мере упростились, однако имеются дети, для которых и они оказываются недостаточно продуктивными. В этих случаях приходится прибегать к обходным путям, в том числе и к тем приемам, которые были актуальны в прошлом.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящей работе ставится задача освещения взятых из собственной практики осложненных вариантов в обучении детей чтению и письму.

К настоящему времени доминирующим в обучении чтению является аналитико-синтетический способ, берущий начало в том, который использовался в древности на этапе чтения по «низам». Способ по «верхам», применявшийся на втором этапе, не стал популярным. Он используется сейчас преимущественно в случаях отклонений у детей, нарушений психоречевого развития. Вместе с тем есть дети, у которых поведение и развитие устной речи укладывается в понятие речевой нормы, но они испытывают значительные затруднения в овладении аналитико-

синтетическим чтением. Прежде всего это дети с явным или скрытым левшеством. Впервые это заметил английский врач С. Ортон в первой половине прошлого века. Он обратил внимание на то, что некоторые дети пишут зеркально. Они переворачивают некоторые буквы, не соблюдают порядок следования букв в слове и т. д. Например, слово «кот» они могут написать как «ток». Такое перевернутое слово, как отмечает Ортон, можно было прочесть правильно, только поднеся к зеркалу. Было замечено также, что у детей с «зеркальностью» наблюдается неустойчивое доминирование одной руки. Это было связано Ортоном с неполным доминированием левого полушария при обучении чтению [13]. Идея о связи определенных форм дислексии с нестандартным профилем полушарной асимметрии продолжает быть актуальной и в наше время. Она обсуждается в специальной литературе [1; 3; 5; 12; 13]. В последнее время появились зарубежные работы, подтверждающие эту позицию инструментальными исследованиями, в том числе и в области нейропсихологии и даже генетики. Современные исследования в области генетики позволяют диагностировать детей с «биологическим риском» к развитию нарушений чтения и письма, передающимся по наследству (Developmental dyslexia, DD), а также разработать методы профилактики и коррекции [15; 16].

Вместе с тем имеющиеся в литературе данные носят разрозненный и несистемный характер, поэтому вопросы взаимосвязи трудностей обучения грамоте и особенностей профиля полушарной асимметрии остаются изученными недостаточно. По существу под левшеством подразумевается нестандартный профиль полушарной асимметрии, при котором правое полушарие у детей-левшей остается к моменту освоения грамоты более активным, чем у детей-правшей, а левое является, напротив, недостаточно зрелым, чтобы освоить логический по своей сути аналитико-синтетический способ чтения.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем исследовании поставлена цель изучения детей с трудностями обучения грамоте в начальной школе, уточнения их профиля полушарной асимметрии и выявления у них степени риска развития дислексии и дисграфии. Изученные клинические случаи нарушений чтения и письма у детей рассмотрены с точки зрения связи этих нарушений с индивидуальными особенностями созревания полушарий мозга.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая работа выполнена на материале детей с отсутствием нарушений устной речи или ее негрубыми симптомами (несложные дислалии, легко выраженные дизартрии), не снижающими уровень

мышления. В рамках консультирования в различных образовательных и лечебных учреждениях России изучено 95 детей. Дети были обследованы нами нейропсихологически по методике блиц-диагностики Т. Г. Визель. Из них отобрано 27 детей с трудностями обучения чтению и письму в начальной школе. У 15 отобранных детей, согласно данным диагностики и анамнеза, обнаружались признаки левшества. Основные симптомы дислексии и дисграфии у них состояли в трудностях овладения традиционным для школы нашего времени аналитико-синтетическим методом. Наряду с пропусками и заменами букв, нарушением порядка букв и их переверотами при письме, основная дислексическая и дисграфическая симптоматика состояла у этих детей в том, что чтение и письмо долгое время оставались у них существенно замедленными, а некоторые из детей так и не овладели беглым чтением.

В качестве иллюстрации результатов наших исследований приведем наиболее яркие клинические случаи дислексии и дисграфии из числа выделенных наблюдений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Охарактеризуем наиболее яркие клинические случаи.

Клинический случай 1. Тимофей С., 8 лет

Анамнез отягощенный. Младенческий период протекал с задержками в становлении двигательных и высших когнитивных

функций. По словам мамы, на первом году жизни мальчик ползал на одной левой руке, ей отталкивался (вероятность знаков правостороннего гемипареза?). С рождения ребенок наблюдается у невролога. На МРТ нарушений нет. Диагноз: ЗРР и ЗПР органического генеза.

В настоящее время: нарушена координация, но в целом ходит хорошо, хотя испытывает трудности при кручении педалей трехколесного велосипеда. Реципрокные пробы не выполняет: координированные движения рук при необходимости одновременного переключения невозможны.

Кубики Кооса собирает на уровне ребенка 4 лет.

Чтение: грубо нарушено, мальчик читает фрагментарно только отдельные короткие слова. Длинные слова пытается читать следующим образом: сначала первую часть слова слева направо, вторую часть слова — справа налево.

Картина нарушений письма еще грубее, чем чтения: ребенок постоянно пропускает и переставляет буквы, не соблюдает их последовательность.

Выявляются также элементы псевдобульбарной дизартрии: тонус языка негрубо повышен (язык игловидный, несколько девирует влево).

Заключение: грубая дислексия и дисграфия органического генеза, осложненная нестандартным профилем полушарной асимметрии, в результате чего нарушена способность к анализу и синтезу буквенного состава слов.

Анализ клинического случая 1

Обращают на себя внимание уникальные симптомы дисграфии у ребенка, состоящие в том, что он постоянно переключает ручку из одной руки в другую. Буквы с право- и левонаправленно ориентированными элементами, например *П, т, М, м; Ф, ф* и подобные им буквы, имеющие право- и левонаправленно ориентированные элементы, мальчик пишет следующим образом: элемент, повернутый влево, он пишет одной рукой, потом переключает ручку в другую руку и ею пишет элемент, повернутый вправо. Такой способ написания букв не был эпизодическим, он

повторялся многократно. Другим не менее значимым проявлением дисграфии у данного ребенка были систематические пропуски букв и письмо одной буквы поверх другой. Это грубейшим образом искажало структуру слова в сторону ее усечения (рис. 1).

Мальчик не мог также составить слово из отдельных букв: он их пропускать и переставлял. Даже в своем имени правильно написал только его начало и конец (см. рис. 2).

При этом проговаривание слов, которое ребенок писал, было правильным. Чтение характеризовалось теми же патологическими закономерностями.

хлат халат
ТТимой Тимофей

Рис. 1. Тимофей. Письмо слов по заданию

Рис. 2. Тимофей: составление своего имени из букв разрезной азбуки

Клинический случай 2. Арсений О., 8 лет

Жалобы (со слов мамы): плохо читает, считает, пишет, испытывает трудности при заучивании стихотворений; неусидчивый.

Анамнез. Беременность с осложнениями: на 5 мес. была угроза выкидыша, мама лежала на сохранении. Безводный период — 2 часа. Роды срочные на 38 неделе, естественные. Закричал сразу, по шкале Апгар — 8/9 баллов. К груди приложили сразу.

Комплекс оживления был. Стал узнавать мать и родственников к 2 месяцам. Сон был прерывистый, короткий (спал не дольше 30 минут, просыпался с громким плачем и успокаивался только при кормлении грудью). Гулить начал в месяц. Лепет отсутствовал. Сел в 5,5 мес. Ползать начал в 8 мес., ползал очень активно, иногда пытаясь встать. Пошел в 11 мес. Речь: звукоподражание было очень скудным. Первые слова появились к 1,5 г., называл только первый слог обиходных слов. Активный словарь появился с 1,5 г. и до 3 лет оставался в пределах 10 слов. Первые полноценные слова сказал в 3 г. 2 мес., фразы — в 3,5 г. После лечения речь стала развиваться стремительно. Чтение книг не любил. С игрушками играл, но они быстро надоедали. Увлеченная игра была только с матерью, но если она уходила, игрушки бросал и бежал за ней. Игра была манипулятивная, осмысленные действия с игрушками появились только ближе к 5 г.

Предметы на картинках узнавал. Новым игрушкам радовался. Посещал детский сад. Больше времени проводил с воспитателями или с определенными детьми. Сам не знакомится, но с детьми сходится легко. Не запоминал имена (ни взрослых, ни детей).

Рисовать в младшем возрасте не любил. Стал рисовать ближе к 5—6 годам, но рисунки примитивные и схематичные («головоноги» и пр.). Животных любит. Мальчик очень ласковый, любит «жалеться».

Прививки сделаны по возрасту, после них поведение и речь не изменились.

В возрасте чуть больше года 2 раза были фебрильные судороги (на фоне высокой температуры при ветрянке).

На протяжении всего детства наблюдался у невролога. Диагноз: F06.6. Органическое перинатальное поражение ЦНС, эмоционально лабильное (астеническое) расстройство. Правосторонняя пирамидная недостаточность. Дефицит внимания. ВСД, астено-невротический синдром.

ЭЭГ: умеренные изменения биоэлектрической активности общемозгового характера в виде дезорганизации корковой ритмики. Признаки дисфункции подкорково-стволовых структур.

В 3 года стало ухудшаться зрение (вплотную подходил к телевизору; планшет или игры близко подносил к глазам). Стали наблюдаться у окулиста, носить очки. Диагноз — дальнозоркий астигма-

тизм. Очень долго не узнавал цвета, хотя с классификацией по цвету справлялся.

В настоящее время Арсений повторно осваивает программу 1 класса. В середине второй четверти текущего учебного года выведен на домашнее обучение.

На приеме. Телосложение нормальное. Поведение гипердинамичное, импульсивное. На похвалу реагирует адекватно. Порицание не воспринимает, к своим ошибкам не критичен, не заинтересован в хорошем результате работы или, наоборот, начинает спорить и доказывать, что все правильно сделал. Часто плачет, если заставляют доделывать или переделывать работу. Глазной контакт устанавливает, со специалистом взаимодействует охотно, реакции отторжения на телесные прикосновения отсутствуют.

Гнозис зрительный, неречевой и речевой слуховой сформированы по возрасту.

Праксис (пальцевый и кистевой) затруднен: путается в пальцах, загибает не те, смотрит на свою кисть, чтобы понять, как нужно ее расположить. Сомато-пространственный праксис (двуручная проба Хэда) не сформирован: путает правую и левую руку, при показе частей тела затрудняется, ошибается (по типу зеркальности).

Реципрокная координация: медленный темп выполнения пробы; при ускорении (по инструкции) отмечаются сбои или отставания одной или обеих рук, появляются синкинезии.

Речевая функция. Фонематический анализ состава слова снижен: не выделяет отдельных фонем, слоговые цепочки и слова, близкие по звуковому составу, повторяет за обследующим с грубыми ошибками. Звукопроизношение нормативное. Речь беглая, грамматически правильная, однако словарный запас снижен, фраза появляется в значимой эмоционально ситуации и носит резонерский характер. Испытывает трудности при подборе антонимов и синонимов, затрудняется в объяснении смысла метафор и фразеологизмов. Рассказ по серии сюжетных картинок возможен только с помощью. Ребенок не пересказывает текст даже с помощью наводящих вопросов.

Письменная речь: чтение носит побуквенный и послоговой характер (только короткие слова).

Письмо: доступно только списывание и переписывание (букв, слов, фраз). Письмо под диктовку и самостоятельное отсутствует. Испытывает трудности при ориентации на листе и в тетради.

Мышление: невербальные пробы выполняет соответственно возрасту (доступны операции обобщения, классификации предметов, пробы на 4-й лишний). Элементарные представления о пространстве и времени сформированы по возрасту.

Считает до 10 и обратно только при помощи линейки. Состав числа в пределах 9 знает слабо. Смысл арифметических действий не всегда понимает, с трудом устанавли-

вает связь между «частями» и «целым».

Память вербальная: может правильно рассказать о давних событиях. Оперативная память — в объеме, соответствующем возрасту.

Внимание: продолжительность фазы произвольного внимания зависит от степени заинтересованности в виде деятельности. Если она отсутствует, мальчику нужен постоянный контроль со стороны взрослого.

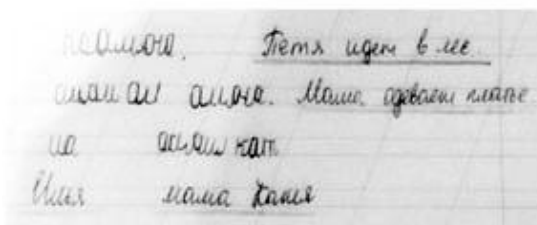
Ритмическое чувство сформировано недостаточно: простой ритмический рисунок повторил, а с более сложными не справился.

Пробы на профиль полушарной асимметрии содержат признаки левшества: ведущее левое ухо, левая нога, левая рука. Наличие при-

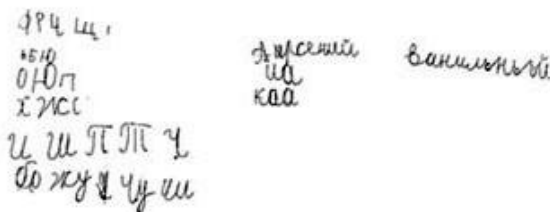
знаков левшества совпадает со степенью эмоциональности ребенка.

Анализ клинического случая 2

В комплексе трудностей обучения грамоте этого ребенка на центральный план выступает неспособность членить продиктованные предложения на слова, слова на слоги, а слоги на буквы. В результате предложение «Петя идет в лес» оказывается написанным в виде одного неопознаваемого слова, в котором просматриваются начальные буквы слов и отдельные гласные (рис. 3а). Такие же особенности выявились и в других попытках письма. При этом списывание слов и простых предложений ребенку доступно. Отдельные буквы мальчик также пишет правильно (рис. 3б).

а

б

Рис. 3. Арсений. Письмо под диктовку (а) и списывание (б)

Портрет

Ваза с цветами

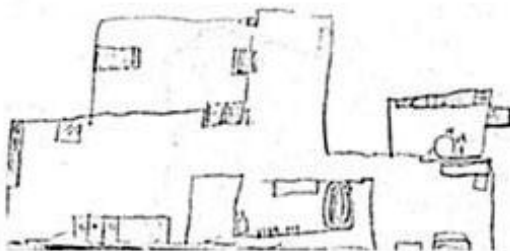

Рисунок дома

Рис. 4. Арсений. Самостоятельный рисунок

В деятельности чтения доступно только прочтение прямых слогов и простых двухсложных слов.

Обращает на себя внимание художественная направленность рисунка при его примитивности: по заданию нарисовать человека мальчик нарисовал портрет; в самостоятельном рисунке («Нарисуй, что хочешь») изобразил цветок в вазе; в рисунке дома отразился не формальный, а симультанный (правополушарный) подход к объекту.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные результаты ярко демонстрируют особенности профиля полушарной асимметрии у обследуемых детей, состоящие прежде всего в том, что у них левое полушарие не достигло той степени зрелости, которая необходима для овладения грамотой по школьной программе. Особенно ярко проявляются трудности перешифровки слова или фразы, восприня-

тых на слух симультанно (одномоментно), в сукцессивно (линейно, побуквенно) организованный процесс письма. Это наблюдение можно соотнести с известным положением Л. С. Выготского о соотношении мышления и речи. Имеется в виду его указание на то, что мысль симультанна, а речь сукцессивна. Мысль должна развернуться в речь, не просто воплощаясь, а, как подчеркивает Л. С. Выготский, совершаясь в ней. Эти взаимоотношения мышления и речи напоминают сказочный образ разворота клубка в линейную дорогу, по которой должен следовать герой сказок (рис. 5).

Несоблюдение закономерностей разворота мысли в речь и является объяснением неудачных попыток у обсуждаемых детей превратить симультанный акт слухового восприятия слова в сукцессивный акт письма. Трудности овладения чтением связаны с неспособностью детального прослеживания линейно (сукцессивно) представленного порядка букв в слове.

По всей вероятности, настоятельные требования учителя овладеть этой операцией служат препятствием к своевременному переходу к чтению целыми словами (симультанно). Вместе с тем такой переход является обязательным условием овладения беглым чтением. В результате у детей с обсуждаемыми особенностями обучения грамоте появляются искажения в чтении и письме, среди которых наиболее грубые состоят в «сворачивании» слоговой и звуко-буквенной структуры слов. При этом просматривается опора детей на гласные звуки. Их более высокая частотность, чем согласных, в искаженных словах объясняется правополушарной отнесенностью гласных звуков. Именно благодаря им манифестируется просодический (слогеритмический) рисунок слов.

Изложенные выше особенности овладения детьми письменной речью привели нас к необходимости уточнения в рамках настоящего исследования способности изучаемых детей к глобальному чтению.

Рис. 5

Проведенные пробы показали, что обследуемые дети читают глобально более успешно, чем аналитико-синтетическим способом. Более того, выявился резкий контраст этих способностей. Эта особенность демонстрирует то, что аналитическое чтение предполагает путь от буквы к слову, а глобальное предусматривает обратный порядок, от слова к букве, а это детям с нестандартным профилем полушарной асимметрии легче.

Данный результат является подтверждением имеющейся в литературе точки зрения по поводу необходимости дифференцированного подхода к выбору методов обучения грамоте. Способность к глобальному чтению определенных детей, в том числе и младшего возраста, была замечена уже давно такими известными авторами, как Мария Монтессори [8], Гленн Доман [4], а позже отечественными авторами, например А. А. Маниченко и др. [7], и внедрено в практику. Г. Доман утверждал, что глобальное чтение — наиболее физиологичный способ, поскольку оно бывает доступным даже детям в 2—3 года.

Сходные идеи демонстрируют взгляды на природу дислексии Р. Дейвиса [2], а известным музыкантом Ш. Сузуки [14] замечено, что склонность к дислексиям и дисграфиям имеется также у творчески одаренных детей.

Кроме того, целесообразность использования глобального чтения показана на примере обучения гра-

моте детей с отклонениями в развитии [6; 9; 10; 11].

Работы всех названных выше авторов объединяет убеждение, что глобальное чтение показано детям с недостаточностью дискретно-логического механизма мышления. Описанных ими и наблюдаемых нами детей разных групп объединяет большая активность в функциональном отношении правого, преимущественно эмоционального полушария, чем левого. Более «сильная» в этих случаях эмоциональная сфера не требует логического анализа воспринимаемых явлений, в том числе и в деятельности чтения и письма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования подтверждают правомерность представлений о том, что недостаточная степень зрелости левого полушария мозга к моменту обучения грамоте связана с наличием у детей явного или скрытого левшества. Все дети отличались эмоциональностью, проявлявшейся в их поведении, реакциях на события, в интересах и склонностях. Дискретно-логическое мышление было у них менее сформированным, о чем свидетельствовали имевшиеся у большинства детей определенные трудности с овладением школьной программой по математике.

Описанные особенности изученного нами вида дислексии и дисграфии отличают ее от тех, при которых имеют место чисто опти-

ческие, окуломоторные или графомоторные варианты. Не имеется достаточно явного совпадения ее симптомов и с симптомами так называемых языковых дислексий и дисграфий, при которых страдают определенные параметры языкового мышления, но невербальное мышление остается неповрежденным.

Наличие среди популяционной нормы детей с трудностями школьного обучения грамоте по причине нестандартного профиля полушарной асимметрии, и соответственно признаками явного или скрытого левшества, требует того, чтобы индивидуальные особенности мозговой организации психических процессов учитывались в дебюте обучения детей чтению и письму.

Способ определения того, какой именно метод показан тому или иному ребенку, является простым, доступным не только коррекционным педагогам, но и учителям начальных школ. Он состоит в проверке того, легко или трудно дети, еще не знающие всех букв, запоминают подписи к картинкам. Способность быстро запоминать, какое слово нужно соотносить с соответствующей картинкой, является основанием для начального обучения детей глобальному чтению с последующим переходом к аналитическому.

Литература

1. Безруких, М. М. Леворукий ребенок в школе и дома / М. М. Безруких. — Москва : Вентана-Граф, 2008. — 240 с. — Текст : непосредственный.
2. Дейвис, Р. Дар дислексии / Р. Дейвис. — Москва : Кэл Пресс, 1997. — Текст : непосредственный.

3. Доброхотова, Т. А. Левши / Т. А. Доброхотова, Н. Н. Брагина. — Москва : Книга, 1994. — 230 с. — Текст : непосредственный.

4. Доман, Г. Как научить ребенка читать. = How To Teach Your Baby To Read / Г. Доман ; пер. Галины Кривошеиной. — Москва : АСТ : Астрель, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.

5. Корнев, А. Н. Обучение чтению дошкольников полуглобальным методом : методическое пособие / А. Н. Корнев, А. С. Авраменко. — Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2013. — 220 с. — Текст : непосредственный.

6. Корсунская, Б. Д. Обучение речи глухих дошкольников / Б. Д. Корсунская. — Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1960. — 168 с. — Текст : непосредственный.

7. Маниченко, А. А. Как научить ребенка читать : методика обучения беглому чтению с рождения / Андрей Маниченко ; [Центр раннего развития «Умница»]. — [7-е изд., испр. и доп.]. — Челябинск : Умница : НОУДО «Школа для родителей и детей „Умница“», 2007. — 202 с. : ил.; 22 см. — Текст : непосредственный.

8. Монтессори, М. Впитывающий разум ребенка / Мария Монтессори. — 5-е изд. — Санкт-Петербург : Береста, 2016. — 318 с. — Текст : непосредственный.

9. Нуриева, Л. Г. Развитие речи у аутичных детей : методические разработки / Л. Г. Нуриева. — Изд. 7-е (эл.). — Москва : Теревинф, 2013. — 104, [2] с. — Текст : электронный.

10. Программа образования учащихся с умеренной и тяжелой умственной отсталостью / Л. Б. Баряева, Д. И. Бойков, В. И. Липакова и др. ; под. ред. Л. Б. Баряевой, Н. Н. Яковлевой. — Санкт-Петербург : ЦДК проф. Л. Б. Баряевой, 2011. — 480 с. — Текст : непосредственный.

11. Рау, Н. А. Букварь для глухонемых / сост. Н. А. и Ф. А. Рау. — Москва : тип. Моск. гор. Арнольдо-Третьяк. уч-ща глухонемых, 1903. — 134 с. — Текст : непосредственный.

12. Семенович, А. В. Эти невероятные левши : практическое пособие для психо-

логов и родителей / А. В. Семенович. — 4-е изд. — Москва : Генезис, 2009. — 250 с.

13. Спрингер, С. Левый мозг, правый мозг : пер. с англ. / С. Спрингер, Г. Дейч. — Москва : Мир, 1983. — 256 с., ил. — Текст : непосредственный.

14. Судзуки, С. Взращенные с любовью: классический подход к воспитанию талантов / С. Судзуки. — Москва : Попурри, 2005. — 192 с. — Текст : непосредственный.

15. Setten, E. H. van. N1 lateralization and dyslexia: An event-related potential study in children with a familial risk of dyslexia / Ellie R. H. van Setten, Natasha M. Maurits, Ben A. M. Maassen. — Text : electronic // *Dyslexia* / published by John Wiley & Sons Ltd. — 2019. — No 25. — P. 84—102. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/dys.1604>.

16. Mascheretti, S. Neurogenetics of developmental dyslexia: From genes to behavior through brain neuroimaging and cognitive and sensorial mechanisms / S. Mascheretti, A. De Luca, V. Trezzi, D. Peruzzo, A. Nordio, C. Marino, F. Arrigoni. — DOI 10.1038/tp.2016.240. — Text : electronic // *Translational Psychiatry*. — 2017. — No 7 (1), e987. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5545717/>.

References

1. Bezrukikh, M. M. Levorukiy rebenok v shkole i doma / M. M. Bezrukikh. — Moskva : Ventana-Graf, 2008. — 240 s. — Текст : непосредственный.

2. Deyvis, R. Dar disleksii / R. Deyvis. — Moskva : Kel Press, 1997. — Текст : непосредственный.

3. Dobrokhotova, T. A. Levshi / T. A. Dobrokhotova, N. N. Bragina. — Moskva : Kniga, 1994. — 230 s. — Текст : непосредственный.

4. Doman, G. Kak nauchit' rebenka chitat' = How To Teach Your Baby To Read / G. Doman ; per. Galiny Krivosheinoi. — Moskva : AST : Astrel', 2004. — 256 s. — Текст : непосредственный.

5. Kornev, A. N. Obuchenie chteniyu doshkol'nikov poluglobal'nym metodom : metodicheskoe posobie / A. N. Kornev, A. S. Av-

ramenko. — Sankt-Peterburg : Izd-vo Politehnicheskogo un-ta, 2013. — 220 s. — Текст : непосредственный.

6. Korsunskaya, B. D. Obuchenie rechi glukhikh doshkol'nikov / B. D. Korsunskaya. — Moskva : Izd-vo APN RSFSR, 1960. — 168 s. — Текст : непосредственный.

7. Manichenko, A. A. Kak nauchit' rebenka chitat' : metodika obucheniya beglomu chteniyu s rozhdeniya / Andrey Manichenko ; [Tsentr rannego razvitiya «Umnitsa»]. — [7-e izd., ispr. i dop.]. — Chelyabinsk : Umnitsa : NOUDO «Shkola dlya roditeley i detey „Umnitsa“», 2007. — 202 s.; il.; 22 sm. — Текст : непосредственный.

8. Montessori, M. Vpityvayushchiy razum rebenka / Mariya Montessori. — 5-e izd. — Sankt-Peterburg : Beresta, 2016. — 318 s. — Текст : непосредственный.

9. Nurieva, L. G. Razvitie rechi u autichnykh detey : metodicheskie razrabotki / L. G. Nurieva. — Izd. 7-e (el.). — Moskva : Terevinf, 2013. — 104, [2] s. — Текст : elektronnyy.

10. Programma obrazovaniya uchashchikhsya s umerennoy i tyazhelyu umstvennoy otstalost'yu / L. B. Baryaeva, D. I. Boykov, V. I. Lipakova i dr. ; pod. red. L. B. Baryaevoy, N. N. Yakovlevoy. — Sankt-Peterburg : TsDK prof. L. B. Baryaevoy, 2011. — 480 s. — Текст : непосредственный.

11. Rau, N. A. Bukvar' dlya glukhonemykh / sost. N. A. i F. A. Rau. — Moskva : tip. Mosk. gor. Arnol'do-Tret'yak. uch-shcha glukhonemykh, 1903. — 134 s. — Текст : непосредственный.

12. Semenovich, A. V. Eti neveroyatnye levshi : prakticheskoe posobie dlya psikhologov i roditeley / A. V. Semenovich. — 4-e izd. — Moskva : Genезis, 2009. — 250 s.

13. Springer, S. Levyy mozg, pravyy mozg : per. s angl. / S. Springer, G. Deych. — Moskva : Mir, 1983. — 256 s., il. — Текст : непосредственный.

14. Судзуки, С. Взращенные с любовью: классический подход к воспитанию талантов / С. Судзуки. — Moskva : Popurri, 2005. — 192 s. — Текст : непосредственный.

15. Setten, E. H. van. N1 lateralization and dyslexia: An event-related potential study in

children with a familial risk of dyslexia / Ellie R. H. van Setten, Natasha M. Maurits, Ben A. M. Maassen. — Text : electronic // Dyslexia / published by John Wiley & Sons Ltd. — 2019. — No 25. — P. 84—102. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/dys.1604>.

16. Mascheretti, S. Neurogenetics of developmental dyslexia: From genes to behavior through brain neuroimaging and cognitive and sensorial mechanisms / S. Mascheretti, A. De Luca, V. Trezzi, D. Peruzzo, A. Nordio, C. Marino, F. Arrigoni. — DOI 10.1038/tp.2016.240. — Text : electronic // Translational Psychiatry. — 2017. — No 7 (1), e987. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5545717/>.